

13. Щапов, Я. Н. Византийская «Эклога законов» в русской письменной традиции / Я. Н. Щапов. – СПб. : Изд-во Олега Абышко, 2011. – 240 с.
14. Чемеринская, В. В. Влияние византийского права на древнерусское и российское законодательство в X–XVII веках (опыт сравнительного анализа) : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – 186 л.
15. Византийский земельный закон / Текст, исследование, комментарий подг. Е. Э. Липшиц, И. П. Медведев, Е. К. Пиотровская ; под ред. И. П. Медведева. – Ленинград : Наука, 1984. – 280 с.
16. Бибииков, М. В. «Закон судный людем» и византийская Эклога в свете средневековых правовых традиций // Российская история. – 2019. – №4. – С. 82–91.
17. Живов, В. М. История русского права как лингвосемиотическая проблема // Из истории русской культуры. Т. II. Кн. 1. Киевская и Московская Русь. / Сост. А. Ф. Литвина, Ф. Б. Успенский. – М.: Языки славянской культуры. 2002. – С. 652–738.
18. Unbegaun B. Russe et slavon dans la terminologie juridique // Revue des etudes slaves. – 1957. – №34. – P. 129–135;
19. Унбегаун, Б. О. Язык русского права // На темы русские и общие: Сборник статей и материалов в честь проф. Н. С. Тимашева. Нью-Йорк, 1965. – С. 178–184.
20. Unbegaun B. «Le crime» et le «criminal» dans la terminologie juridique russe // Revue des etudes slaves. – 1959. – №36. – P. 47–58.

Петрова Ольга Валентиновна

**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СИСТЕМЕ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ**

Доцент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора юридического факультета БГУ, к.ю.н., доцент, machkova@bsu.by

Аннотация. В статье рассматриваются сущность уголовно-процессуальной политики в отношении несовершеннолетних в контексте уголовной политики. В работе определяется ее содержание и принципы построения. Рассматриваются вопросы взаимодействия уголовно-процессуальной политики с иными элементами уголовной политики в отношении несовершеннолетних.

Ключевые слова: уголовная политика; уголовно-процессуальная политика; ювенальная политика; ювенальная юстиция, защита детей.

В современном обществе защита граждан от преступных посягательств является функцией государства и реализуется через уголовную политику, которая рассматривается в классическом определении Н.И. Загородникова в трех аспектах. Во-первых, как выработанная государством линия борьбы с преступностью. Во-вторых, как конкретная деятельность органов государства, состоящая в проведении в жизнь указанной линии, выражающаяся в издании уголовных и других законов в области борьбы с преступностью, применении этих законов к конкретным социальным конфликтам и разрешении на их основе действующего законодательства. В-третьих, как научное осмысление стратегии борьбы с преступностью и мер по ее реализации, выработке рекомендаций по улучшению деятельности в области борьбы с преступностью [2, с.19].

В юридической литературе признано понимание уголовно-процессуальной политики как компонента уголовной политики государства [1, с.14; 5, с.214] и как части государственной социальной политики [4, с.64]. В рамках указанной системы как самостоятельное направление может быть рассмотрена уголовная политика в отношении несовершеннолетних и ее составляющая – уголовно-процессуальная политика.

Особая уголовная политика в отношении несовершеннолетних начала формироваться в мире с конца XIX века и была направлена на решение проблемы преступности несовершеннолетних. Уголовная политика в отношении несовершеннолетних привела к формированию обособленной системы ювенальной юстиции.

Постепенно, с развитием процессуальных гарантий и знаний в области психологии стало возможным говорить о расширении содержания такой политики и включении особых принципов работы с несовершеннолетними потерпевшими и свидетелями. Справедливо, что возникает задача не только определить, как противодействовать девиантному поведению подростков, но и каким образом бороться с угрозами самим несовершеннолетним. Это особенно важно ввиду несомненной связи виктимности и преступности несовершеннолетних.

На наш взгляд, отсутствие обособленной системы ювенальной юстиции в Республике Беларусь не исключает существование самостоятельной уголовной политики в отношении несовершеннолетних. Закон рассматривает несовершеннолетнего как особого субъекта правоотношений.

Так, уголовный закон Республики Беларусь содержит раздел V, который определяет особенности уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в возрасте до восемнадцати лет, а Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь – самостоятельную главу 45, закрепляющую особенности производства по уголовным делам о преступлениях,

совершенных лицами в возрасте до 18 лет, как и определяет особенности участия несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля. Отдельным законом закреплены принципы профилактики преступности несовершеннолетних.

Следует отметить, что все компоненты уголовной и социальной политики представляют единое целое и должны быть согласованы. Так, подходы к применению заключения под стражу как меры уголовно-процессуального принуждения и к лишению свободы как меры уголовного наказания, как правило, схожи.

Формирование уголовно-процессуальной политики требует определения ее принципов. Представляется, что основные начала уголовно-процессуальной политики в отношении несовершеннолетних, безусловно, должны составлять международные требования, сформированные опытом многих стран. Вместе с тем они не могут являться единственной детерминантой ее содержания. На ее формирование влияет правовая культура и традиции.

Нельзя рассматривать уголовно-процессуальные требования лишь как правила, что ограничивают работу по противодействию преступности. Представляется, можно говорить о самостоятельном характере уголовно-процессуальной политики. Эффективная уголовно-процессуальная политика позволяет воздействовать и на преступность как таковую. Как правильно отмечает А.И. Александров, уголовно-процессуальная политика позволяет определить принципы и методы воздействия на преступность через процедуры производства по материалам и уголовному делу. Меняя уголовно-процессуальные нормы, добиваясь построения более эффективного уголовного процесса, власть тем самым может влиять на показатели раскрываемости преступлений, т.е. на реализацию уголовно-правовых норм [1, с.15].

Для любого несовершеннолетнего, независимо от его процессуального статуса, опыт взаимодействия с системой уголовной юстиции особенно значим ввиду особенностей психологии развития, и влияет в большей или меньшей степени на его последующую социализацию. Именно через уголовно-процессуальные процедуры несовершеннолетний правонарушитель оценивает реакцию общества на совершенное им деяние.

Вместе с тем компоненты уголовной политики могут быть представлены не в равной мере. Например, П.В. Мытник подчеркивает важность того, что государственные средства целесообразнее направлять на нужды профилактики, а не на создание специализированных судов [3, с. 67]. Соглашаясь в принципе на важность превентивных действий, представляется, что для достижения позитивного результата все компоненты уголовной

политики должны быть согласованы, отражать единую цель и выполнять увязанные задачи.

Так, в настоящее время весьма перспективным направлением развития по разрешению уголовных дел несовершеннолетних рассматриваются программы восстановительного правосудия в форме медиации. Представляется, что успех их внедрения зависит не только от формального закрепления процедур и их согласованности с уголовно-процессуальной формой, что является общепризнанным, но и от гармоничного включения их в уголовную политику государства.

Таким образом, можно определить уголовно-процессуальную политику в отношении несовершеннолетних как часть уголовной политики, что затрагивает не только несовершеннолетних, в отношении которых ведется уголовное преследование, но и иных несовершеннолетних участников. Такая политика также непосредственно решает задачи противодействия преступности. Ее основой должны быть международные нормы и принципы. При совершенствовании процедур следует исходить из необходимости согласованности различных направлений противодействия преступности – компонентов уголовной политики в отношении несовершеннолетних.

Библиографические ссылки

1. Александров, А.И. Уголовно-правовая политика и уголовно-процессуальная политика современной России: понятие и актуальные проблемы/ А.И. Александров // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета и современная юридическая наука: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 10–11 июня 2015 г.). – Красноярск, 2016. – С. 12-19.

2. Загородников, Н. И. Советская уголовная политика и деятельность органов внутренних дел/ Н.И. Загородников. – М.: Изд-во МВШМ МВД СССР, 1979. – 100 с.

3. Мытник, П.В. Уголовная политика в отношении несовершеннолетних в республике Беларусь / П.В. Мытник // Пенитенциарная наука. – 2009. – №8. – С.63-69.

4. Смирнова, И.Г. Уголовно-процессуальная политика: некоторые рассуждения о ее сущности, социальной обусловленности и месте в уголовной политике/ И.Г.Смирнова // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2010. – №3. – С.61-67.

5. Шминке, А.Д. Уголовно-процессуальная политика как системное образование / А.Д. Шминке// Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – №5(118). – С.210-216.